

УДК 340.132

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-2-19-35

**МЕСТО ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»,
«ДЕЙСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ», «ПРИМЕНЕНИЕ» ПРАВОВЫХ НОРМ
В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01576,
<https://rscf.ru/project/22-28-01576/>

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Аннотация: одной из важных гарантий эффективного осуществления субъективных прав и обязанностей является реализация четких правил, определяющих юридическую силу, временное действие и применение правовых норм. При этом действующее законодательство содержит весьма запутанную систему темпоральных принципов. Одним

© Кузнецова О. А., 2022

из актуальных научных, законодательных и правоприменительных вопросов в этой сфере является соотношение категорий «сила», «действие» и «применение закона». В теории права и в различных отраслях права сложилось множество подходов к его решению – от полного отождествления этих категорий до абсолютного разделения. Цель статьи – проанализировать сложившиеся доктринальные взгляды на эту сторону темпоральности правовых норм и соответствующее законодательство. Доказывается, что названные категории не являются совпадающими. Нормативно-правовой акт может утратить силу, но иметь ультраактивное действие, а признанные недействующими и приостановленные акты – не действовать, но сохранять юридическую силу. Применение закона связано с выбором, который делает правоприменитель при противоречии находящихся в силе и в действии правовых норм, регулирующих одни и те же отношения.

Ключевые слова: темпоральность права; вступление закона в силу; введение правовых норм в действие; действие во времени правовых норм; применение правовых норм

PLACE OF CONCEPTS “LEGAL FORCE”, “EFFECT IN TIME”, “APPLICATION” OF LEGAL NORMS IN THE CATEGORY FRAMEWORK OF VARIOUS BRANCHES OF LAW

The reported study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, No. 22-28-01576, <https://rscf.ru/project/22-28-01576/>

O. A. Kuznetsova

Perm State University
15 Bukireva st., Perm, 614990, Russia

Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia
125 Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Abstract: *one of the important guarantees of effective exercising of rights and duties is the implementation of clear rules defining the issues associated with the legal norms legal force, time-related effect and application. At the same time, the current legislation contains a rather complicated system of temporal principles. One of the topical scientific, legislative and law enforcement issues in this sphere is the correlation between the categories of the force, effect and application of law. The theory of law and various branches of law contain many approaches to solving this issue starting from complete identification and finishing with absolute distinc-*

tion. The purpose of the article is to analyze the adopted doctrinal views on this side of the legal norms temporality and the relevant legislation. It is proved that these categories are not coincident. A regulatory legal act may have been terminated but have an ultra-active effect, and the acts recognized as invalid and suspended may be ineffective but remaining their legal force. The application of law is associated with the choice made by the law enforcement officer in case of contradiction between the legal norms in force and in effect regulating the same relations.

Keywords: *temporality of law; law entry into force; putting legal norms into effect; the effect of legal norms in time; legal norms application*

В научной правовой доктрине и в законодательстве отсутствует четкое разграничение понятий «юридическая сила», «действие во времени» и «применение» закона.

В законодательстве во многих случаях они используются как тождественные. К примеру, в статье 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» указано, что он *«вступает в силу»* (здесь и далее в цитатах курсив наш. – О. К.) по истечении одного месяца со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлены иные сроки *«введения в действие»*. И хотя законодатель подобный юридико-технический подход больше никогда не использовал, понятия вступления в силу закона и действия закона он продолжает приравнивать.

Ни в одном из кодифицированных актов мы не можем узнать дату вступления их в силу, они все «вводятся в действие». При этом, например, в статье 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» установлено, что «положения настоящего Кодекса о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами *после вступления в силу* Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», но ни в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, ни в законе о введении его в действие нет *«даты вступления его в силу»*.

В пункте 5 статьи 22 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сообщается, что орган местного самоуправления не вправе принимать решение о сносе самовольной постройки в соответствии со статьёй 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в отношении строения, созданного на земельном участке *«до дня вступления в силу* Земель-

ного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ). Однако такая дата, как *дата вступления в силу* ЗК РФ, в официальных источниках отсутствует.

Как определять дату вступления в силу кодифицированных федеральных законов? Так, ЗК РФ был *введен в действие* со дня официального опубликования (29 октября 2001 г.)¹. Согласно статье 6 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (далее – ФЗ № 5) федеральные законы вступают в силу по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами не установлен другой порядок вступления их в силу. Иной порядок *вступления в силу* ЗК РФ никакими законами не установлен. С учетом буквального толкования мы должны признать, что ЗК РФ вступил в силу по истечении десяти дней со дня официального опубликования (8 ноября 2001 г.), то есть позже, чем был введен в действие, что, конечно, абсурдно и алогично.

Вероятно, законодатель терминологически не применяет статью 6 ФЗ № 5 к кодексам, предполагая, что последние только вводятся в действие и что дата введения в действие совпадает с датой их вступления в силу. В таком случае не вполне понятно, на каких нормативно-правовых положениях такой законодательный «синонимический» подход основывается, ведь в ФЗ № 5 вообще нет упоминания о таком понятии, как «введение в действие» закона, и тем более о его идентичности или каком-либо совпадении с понятием «вступление в силу». Кроме того, если законодатель решил использовать в отношении кодексов понятие «введение в действие» вместо понятия «вступление в силу», то почему в одних законоположениях им кодекс только «вводится в действие», а в других он упоминает и о существовании даты его «вступления в силу»?

В отношении некодифицированных законов до начала 2000-х гг. законодатель нередко использовал механизм именно введения их в действие, а не вступления в силу². Хотя по названию и содержанию соответствующих статей понятно, что институты «введения в действие» и «вступления в силу» нормотворцем приравнивались. Например, статья 79 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» называется «Порядок введения в действие настоящего Федерального закона», однако

¹ О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 137-ФЗ (ред. от 05.04.2021). Ст. 1.

² См., напр.: О защите конституционных органов власти в Российской Федерации: Закон РФ от 9 окт. 1992 г. № 3618-1 (ред. от 13.06.1996). Ст. 3; О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020). Ст. 35; О животном мире: Федер. закон от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Ст. 61.

речь в ней идет исключительно об особенностях вступления этого закона в силу. Статья 29 Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» хотя и называется «Вступление настоящего Федерального закона в силу», однако в ней сформулированы следующие правила: «1. Настоящий Федеральный закон *вступает в силу* со дня его официального опубликования. 2. Абзацы второй, третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой пункта 2 статьи 9 настоящего Федерального закона *вводятся в действие* с 1 января 2000 года»³.

В последующие годы и до настоящего времени законодательный подход кардинально изменился: все некодифицированные законы стали не «вводиться в действие», а «вступать в силу» по такой формуле: «Настоящий закон вступает в силу с ДД.ММ.ГГ., за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу»⁴. При этом у адресатов этих законов в большинстве случаев отсутствует возможность узнать что-либо о порядке *введения их в действие*. Например, в статьях 231–233 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 27-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяется только порядок *вступления в силу и применения* этого закона. В то же время кодексы продолжают «вводиться в действие», какой-либо информации об их «вступлении в силу» нет. Нормативно-правовое обоснование того, почему кодексы вводятся в действие, а иные законы вступают в силу, нам найти не удалось.

В пункте 9 Приказа Минюста от 4 марта 2021 г. № 27 «Об организации работы по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» установлено, что в федеральный регистр подлежат включению правовые акты, устанавливающие порядок, сроки ввода в действие (вступления в силу) основного правового акта в целом или его частей. Таким образом, термины «ввод в действие» и «вступление в силу» здесь используются как синонимы.

Отсутствует единообразный подход и в использовании терминов «действие» и «применение» закона. Так, например, согласно абзацу 1 статьи 4 ранее упоминавшегося Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», впредь до приведения

³ См. также: Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Ст. 23.

⁴ См., напр.: О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ. Ст. 2; О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности налогообложения рыбохозяйственного комплекса: Федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 314-ФЗ (ред. от 02.10.2012). Ст. 8.

законов и иных правовых актов, действующих на территории РФ, в соответствии с частью первой ГК РФ они *применяются* постольку, поскольку не противоречат части первой кодекса. При этом в абзаце 2 статьи указано, что изданные до введения в действие части первой кодекса нормативные акты Президента РФ и Правительства РФ по вопросам, которые, согласно части первой кодекса, могут регулироваться только федеральными законами, *действуют* впредь до введения в действие соответствующих законов. Почему действующие до введения в действие части первой ГК РФ законы *применяются* (но продолжают ли они действие?), а указанные подзаконные акты *действуют* (но применяются ли они)?

В юридической литературе рассматриваемые понятия силы и действия закона также отождествляются. В частности, Д. Я. Кузякин пишет, что «действие нормативного акта во времени определяется периодом времени от момента вступления в *силу* нормативного правового акта и установленных им норм до момента его утраты»⁵. Под обратной *силой* уголовного закона традиционно понимают его *действие* на лиц, совершивших преступление до вступления такого закона в силу⁶. При этом под обратной *силой* закона понимается и «применение норм... к отношениям, возникшим до вступления акта в силу»⁷. Отмечается также, что «центральной и наиболее острой проблемой *действия* уголовного закона во времени является проблема *применения* обратной *силы* уголовного закона»⁸.

Вместе с тем понятия «вступление в силу», «действие во времени» и «применение» закона в рамках существующей теоретико-правовой доктрины далеко не тождественны.

В ряде случаев периоды нахождения закона в силе и в действии не совпадают.

Во-первых, вступивший в силу закон может действовать перспективно (на отношения, возникшие со дня вступления его в силу) и ретроактивно (на отношения, возникшие в прошлом, до дня вступления его в силу). В связи с этим дата вступления в силу может совпадать только с датой введения в *перспективное* действие. Эти даты нет смысла разводить во времени, иначе какой-то период будет находиться в юридической силе еще не действующий

⁵ Кузякин Д. А. Федеральные законы: проблемы вступления в силу // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 180.

⁶ Рогова Н. Н. Применение правил действия уголовного закона во времени // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10.

⁷ Маньковский И. А. Действие гражданских законов Республики Беларусь во времени: догматическое закрепление и практическое применение // Научный диалог. 2014. № 7. С. 108.

⁸ Якубов А. Е. Действие уголовного закона во времени: проблемы совершенствования закона // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2013. № 6. С. 42.

закон. Это важно и для преодоления темпоральных коллизий, при разрешении которых следует отдать приоритет правовой норме, вступившей в силу позднее: мы не можем использовать еще не действующую, хотя и находящуюся в силе правовую норму.

Совпадающие даты вступления в силу и введения в перспективное действие следует отличать от дат официального опубликования и вступления в силу – последние могут различаться. В этом случае следует разграничивать понятия действия и существования закона⁹. На это указывал еще С. В. Пахман, считавший, что есть важный период между опубликованием закона и введением его в силу, в который необходимо «произвести значительные перемены в юридическом быту»¹⁰.

М. Н. Семякин пишет: «Момент вступления в силу и начало действия нормативного правового акта (нормы права) совпадают, когда акт начинает действовать с даты вступления его в силу, и, наоборот, начало действия некоторых норм может быть “сдвинуто” во времени относительно начала действия самого акта – приурочено к моменту, который наступит в будущем»¹¹. На наш взгляд, если законодатель использует формулировку, согласно которой закон *вступает в силу* в одну дату, а его отдельные положения *вводятся в действие* позже, то это юридико-техническая ошибка: не могут какие-либо положения закона находиться в юридической силе и при этом не начать действие. Здесь имеется в виду, что большинство положений закона вступают в силу в одну дату, но некоторые из них *вступают в силу* позже. Однако это еще ничего не говорит правоприменителям о *действии* вступивших в силу и тех и других правовых норм: они могут действовать как перспективно (с даты их вступления в силу), так и ретроактивно (с более ранней даты).

Итак, даты вступления в силу и введения в перспективное действие правовых норм должны всегда совпадать.

Подчеркнем, что закон может вступать в силу и с обратным (ретроактивным) действием, то есть распространять свое действие и на отношения, возникшие до даты вступления его в силу. Т. А. Бондаренко обоснованно пишет, что «если законодатель хочет придать норме обратное действие, то соответствующей должна быть и формулировка: “закон вступает в силу” с такого-то числа такого-то года, при этом “его действие распространяется на

⁹ Украинский Р. В. Соотношение понятий «действия» и «существования» нормативных правовых актов // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2004. № 1.

¹⁰ Пахман С. В. Гражданское право: Общая часть: Лекции проф. С. В. Пахмана / сост. Ржондковский, Введенский и Троицкий. СПб.: В. Кравченко, 1868/9. С. 95.

¹¹ Семякин М. Н. Источники российского гражданского права: проблемы теории и практики: моногр. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 272.

правоотношения, возникшие” с такого-то числа такого-то года»¹². Однако далее она делает, на наш взгляд, неверный вывод о том, что «законодатель может также прямо указать... что закон имеет обратную силу»¹³. Закон не может иметь обратную *силу*, он может иметь только обратное *действие*. Вступление в юридическую силу предполагает обязательное прохождение всех предшествующих этапов законотворческого процесса (принятие, одобрение, подписание, официальное опубликование). Как верно отмечено в литературе, «юридическую силу нормативный правовой акт приобретает только после официального опубликования, последнее является главенствующим признаком исследуемого феномена»¹⁴. Ни один нормативно-правовой акт не может обрести силу до этого, даже по воле законодателя, а вот решение вопроса о действии акта – это уже его право и компетенция.

Во-вторых, *вступивший в силу* закон может не действовать на конкретные длящиеся правоотношения, на права и обязанности, вытекающие из правоотношений, возникших до его вступления в силу. В этих случаях продолжается ультраактивное действие прежнего, утратившего силу, закона. Это правило касается только конкретных, продолжающихся на момент вступления нового закона в силу правоотношений или правовых последствий из них. К примеру, согласно части 1 статьи 9 Уголовного кодекса РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Таким образом, вновь вступивший в силу уголовный закон по общему правилу не будет действовать на уголовно-правовые отношения, возникшие до его вступления в силу. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 ГК РФ «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие». Таким образом, на права и обязанности, возникшие до вступления в силу акта гражданского законодательства, будет действовать прежний, утративший силу акт. А. В. Апрыткин пишет, что «утрата юридической силы означает, что нормативный правовой акт более не является обязательным»¹⁵. При ультраактивном действии утративший юридическую силу акт сохраняет свое общеобязательное значение.

¹² Бондаренко Т. А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8. С. 25.

¹³ Там же.

¹⁴ Ларина Е. А. Юридическая сила как общеправовой феномен: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 18.

¹⁵ Апрыткин А. В. Прекращение действия нормативных правовых актов: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 10.

В связи с этим распространенные в юридической литературе выводы о том, что «действующим считается такой закон, который вступил в силу и не утратил ее»¹⁶ или что «факт отсутствия или наличия юридической силы определяет, является ли правовой акт действующим, оказывает ли он регулирующее воздействие на общественные отношения»¹⁷, верны далеко не во всех случаях. Действовать может и утративший силу закон, и именно действовать, а не просто применяться¹⁸, поскольку недействующий закон не должен подлежать применению.

В-третьих, вступившие в силу и продолжающие находиться в силе законы могут не действовать применительно ко всем правоотношениям (а не только к конкретным длящимся) в двух случаях:

1. Вступивший в силу нормативно-правовой акт не действует при признании его судом недействующим в связи с его несоответствием акту, имеющему большую юридическую силу. При этом, как разъяснил Конституционный Суд РФ, недействующий нормативно-правовой акт продолжает сохранять юридическую силу до признания его утратившим силу издавшим органом¹⁹. Неслучайно в теории права юридическую силу классифицируют в зависимости от статуса правового акта на юридическую силу действующего акта и юридическую силу недействующего акта²⁰.

2. Вступивший в силу закон не действует, но продолжает находиться в силе при приостановлении его действия. В России в настоящее время действие множества находящихся в силе правовых норм и законов приостановлено. Например, действие Федерального закона от 4 февраля 1999 г. № 21-ФЗ

¹⁶ Пэдуре Д. Действие уголовного права во времени как принцип права // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 2-7. С. 30.

¹⁷ Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 15.

¹⁸ Немцева В. Б. Проблемы действия процессуального закона во времени // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 29 апр. 2016 г.) / отв. ред. Н. А. Резина, Е. Ф. Рашидов. Омск: Изд-во Омской юрид. академии, 2017.

¹⁹ См. абз. 5 п. 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 21 и п. 3 ст. 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации»: «...решение суда общей юрисдикции, которым закон субъекта Российской Федерации признан противоречащим федеральному закону, по своей природе не является подтверждением недействительности закона, его отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению; как любое судебное решение, оно обязательно к исполнению всеми субъектами, которых оно касается. Лишение же акта юридической силы возможно только по решению самого законодательного органа, издавшего акт, или в предусмотренном Конституцией Российской Федерации порядке конституционного судопроизводства».

²⁰ Ларина Е. А. Указ. соч.

«О базовой стоимости необходимого социального набора» приостановлено до 1 января 2025 г.²¹; действие части 2 статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» приостановлено до 1 января 2023 г.²² Приостановленный закон не утрачивает юридической силы, а по истечении срока приостановления возобновляет свое *действие*; юридическая же его сила весь период приостановления остается неизменной.

Сложность с пониманием разграничения юридической силы и действия при их хронологическом несовпадении связана с тем, что в теории права силу закона связывают с его легитимностью, способностью регулировать общественные отношения и гарантированностью принудительного осуществления, а потому утрату актом силы рассматривают «как потерю им легитимности. Его нормы утрачивают способность к принудительному осуществлению, они не обеспечиваются защитой со стороны государства, а средства самозащиты, применяемые субъектом для реализации норм права, утративших силу, признаются государством незаконными»²³. Из этого следует вывод, что если нормативно-правовой акт находится в силе, то он, напротив, легитимен, способен к принудительному осуществлению, обеспечивается защитой государства и т. д. Однако ультраактивно действующий акт, утративший юридическую силу, продолжает оставаться способным к принудительному осуществлению, в действующей части защищается государством, и субъект права может на законных основаниях реализовывать ультраактивно действующие правовые нормы. При этом признанный недействующим или приостановленным, но продолжающий находиться в юридической силе нормативно-правовой акт не может быть принудительно осуще-

²¹ О приостановлении действия Федерального закона «О базовой стоимости необходимого социального набора»: Федер. закон от 19 дек. 2016 г. № 429-ФЗ (в ред. от 29.11.2021): принят Гос. Думой 9 дек. 2016 г. : одобрен Советом Федерации 14 дек. 2016 г.

²² О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»: Федер. закон от 6 дек 2021 г. № 396-ФЗ: принят Гос. Думой 24 нояб. 2021 г. : одобрен Советом Федерации 1 дек. 2021 г.

²³ Шухарева А. В. Утрата силы юридического акта: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 14.

ствлен и не обеспечивается государственной защитой, а участники правоотношений не могут реализовывать его правовые нормы. Характеристика правовых актов как легитимных, способных к принудительному осуществлению, государственной защите и реализации относится скорее к их действию, а не к их юридической силе.

В административном праве предложен перспективный взгляд на эту проблему: «Действие административно-правового акта, обусловленное воздействием на соответствующего адресата, связано с обязательной силой акта. Только при обладании актом обязательной силой можно говорить о том, что акт действует. Однако понятие действия выражает несколько иной аспект динамики правового акта, хотя и связанный с его обязательной силой. Под действием административно-правового акта понимаются определяемые государством пределы возможного его осуществления в качестве обязательного предписания. Речь идет о том, распространяется ли правовой акт на отношения, возникшие в тех или иных (временных, пространственных или субъективных) пределах. Совокупность этих пределов отражает сферу действия правовых актов»²⁴.

Обязательность и принудительность правового акта – это свойства юридической силы, они возникают с момента вступления его в силу и прекращаются в связи с ее утратой. Мы почти всегда можем точно сказать, что нормативный правовой акт находился в силе в определенный период времени, в конкретные даты. А. А. Белкин писал, что «обладание акта силой – это сохранение однажды выраженного в установленном порядке волеизъявления компетентного субъекта правотворчества по поводу изданного им акта»²⁵. Однако темпоральное действие нормативно-правового акта – это распространение указанных свойств на разные временные пределы.

Вступление в силу – это статика темпоральности правовых норм, а действие – ее динамика. Именно поэтому признанные недействующими и приостановленные акты находятся в силе, но не в действии: формально их обязательность и принудительность в статике сохранены, но динамика отсутствует, так как нет временных пределов их распространения.

²⁴ Яхин Ф. Ф. Действие административно-правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15. Интересно также выделение этим автором двух аспектов действия правовых актов во времени: «Формально-временной аспект отражает расположенные в хронологическом порядке моменты вступления акта в силу, приостановления или прекращения его действия. Содержательно-временной аспект опосредует пределы действия акта с точки зрения распространения его действия на факты и отношения, имеющие место в определенные периоды времени» (Там же. С. 15–16).

²⁵ Белкин А. А. Юридические акты: право на законоизъявление и введение закона в действие // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1994. № 1. С. 20.

Представляет большой теоретический и практический интерес вопрос об «участии» актов, которые находятся в силе, но не действуют, в разрешении нормативно-правовых противоречий. В научной литературе высказано мнение, что «в каждый конкретный момент времени суд имеет перед собой только один закон, регулирующий то или иное отношение»²⁶. Однако оно справедливо только для идеального правопорядка, который нами пока не создан. К сожалению, правоприменитель может иметь два одновременно находящихся в силе закона, регулирующих одни и те же отношения, и в этом случае ему предстоит выбрать и применить коллизионные правила. Несмотря на то что вопросы темпоральных коллизий ставились еще в дореволюционной литературе²⁷, они до сих пор не решены.

Легальных правил разрешения правовых коллизий нет. В одном из проектов закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» они были сформулированы следующим образом:

«В случае возникновения юридических коллизий применению подлежит нормативный правовой акт, приоритет которого определяется в следующей последовательности:

- 1) нормативный правовой акт высшей юридической силы имеет преимущество над нормативным правовым актом меньшей юридической силы;
- 2) специальный нормативный правовой акт имеет преимущество перед общим нормативным правовым актом;
- 3) более поздний нормативный правовой акт имеет преимущество над более ранним нормативным правовым актом»²⁸.

Какой акт должен выбрать правоприменитель, если он обнаружил коллизию между действующим актом, обладающим меньшей юридической силой, и недействующим актом, обладающим большей юридической силой, или между более ранним действующим актом и более поздним недействующим актом?

Коллидировать действующие и недействующие правовые нормы не могут, и, как следствие, находящиеся в юридической силе, но недействующие правовые нормы при разрешении коллизий не применяются.

В юридической науке правовая природа находящихся в силе, но недействующих правовых норм остается практически непознанной. В отношении

²⁶ Аветисян С. В. О некоторых особенностях действия уголовного закона во времени // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 159.

²⁷ См. об этом: Капустина М. А. Действие законов во времени: историографический обзор // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1.

²⁸ О нормативных правовых актах в Российской Федерации: проект Федерального закона (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014) (разработка проекта прекращена). П. 3 ст. 60. URL: <https://regulation.gov.ru>.

таких актов есть некоторая определенность только в одном: они не подлежат применению.

Понятие «применение закона» в темпоральном смысле связано с решением вопроса правильного выбора *действующей* на конкретное отношение правовой нормы. В связи с этим мы не можем полностью согласиться с тем, что ультраактивность есть «ситуация переживания старой нормы, формально утратившей силу, однако применяемой в отношении деяний, совершенных в период ее действия»²⁹. Ультраактивное действие закона связано с тем, что он не только действовал, но и продолжает после утраты им силы действовать на спорное правоотношение или последствия из него. С учетом этого темпоральное уголовно-правовое правило точнее было бы изложить следующим образом: преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, *находившимся в силе* (а не *действовавшим*) во время совершения этого деяния, поскольку на правовые последствия преступления он продолжает действовать и именно поэтому суд применяет его.

Аксиома о том, что «недействующий закон не применяется», требует корректного и взвешенного понимания. Следует различать момент выбора правовой нормы правоприменителем (судом) и момент существования спорного правоотношения. На момент выбора правовой нормы судом (рассмотрения, разрешения дела, вынесения судебного решения) нормативно-правовой акт может утратить юридическую силу, быть признанным судом недействующим или быть приостановленным и др., однако это не является препятствием к его применению, если он *действовал* на спорное правоотношение в момент (период) его существования.

А. Н. Игнатов пишет, что запрещено «применять новый уголовный закон к действиям, совершенным в период, когда этого закона не было»³⁰. Однако что следует понимать под указанным периодом? Это может быть период до вступления нового закона в силу и одновременно период, когда он действует ретроактивно – например, смягчает юридическую ответственность. В последнем случае подлежит применению именно новый закон, хотя в юридической силе его еще «не было». Согласно части 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, *действие* этого закона распространяется на данного преступника.

²⁹ Минькова А. М. Некоторые спорные вопросы действия уголовного закона во времени // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 4. С. 91.

³⁰ Игнатов А. Н. О действии закона во времени и пространстве // Общество и право. 2008. № 1. С. 124.

Для уголовно-правовой науки характерен подход, согласно которому «при назначении наказания применяется новый, более мягкий закон: суд определяет наказание, руководствуясь действующими на момент принятия судебного решения уголовно-правовыми нормами»³¹. Но если будет установлено, что более мягким был прежний закон, то суд применит хотя и утративший силу, но продолжающий *действовать* на данное уголовно-правовое отношение закон.

Поэтому главная задача правоприменителя заключается в определении того, какой нормативно-правовой акт *действует* на спорное правоотношение в момент (период) его существования, независимо от темпорального состояния этого акта в момент выбора правовой нормы правоприменителем.

Темпоральная характеристика нормативно-правового акта, подлежащего применению судом, *в момент выбора правоприменителем* может быть различной:

- находится в силе и в перспективном действии;
- утратил силу и прекратил любое действие;
- находится в силе, но прекратил действие в связи с признанием его недействующим;
- находится в силе, но временно не действует в связи с приостановлением действия;
- утратил силу, но продолжает действовать ультраактивно;
- находится в силе и в перспективном действии, но действует также и ретроактивно.

В момент *существования* спорного правоотношения мог *действовать* нормативно-правовой акт:

- находившийся в силе и в действии и в момент выбора правоприменителем продолжающий находиться и в силе, и в действии;
- находившийся в силе и в действии, но в момент выбора правоприменителем и утративший силу, и прекративший действие;
- находившийся в силе и в действии, но в момент выбора правоприменителем признанный судом недействующим (при этом правоотношение должно существовать до даты, с которой акт признан недействующим; если акт признан недействующим с момента вступления правоотношения в силу, то есть на весь период его действия, то он считается никогда не действовавшим и вообще не подлежит применению);

³¹ Степашин В. М. Действие уголовного закона во времени // Вестник Омского университета. 2008. № 4. С. 112.

– находившийся в силе и в действии, но в момент выбора правоприменителем приостановленный (при этом правоотношение должно существовать до даты, с которой он приостановлен);

– находившийся в силе и в действии в момент возникновения правоотношения, но уже не находящийся в силе в момент выбора правоприменителем и действующий ультраактивно на вытекающие из правоотношения права и обязанности, возникшие после утраты им силы;

– не находившийся в силе, но которому после вступления его в силу было придано обратное (ретроактивное) действие (при этом правоотношение должно существовать внутри временного периода обратного действия).

Таким образом, правило о том, что «недействующий закон не применяется», должно пониматься в следующем значении: подлежит применению нормативно-правовой акт, распространяющий свое *действие* на спорное правоотношение в момент (период) его существования. Поиск и выбор такого акта и есть искусство правоприменения.

Если в момент (период) существования правоотношения на него распространялось действие противоречащих друг другу правовых норм, находящихся одновременно и в силе, и в действии, то подлежат применению правила разрешения нормативно-правовых коллизий. Не находящиеся в момент (период) существования правоотношения в юридической силе и (или) в действии правовые нормы коллидировать не могут.

При вступлении в силу нормативно-правового акта главная задача законодателя – определить порядок введения его в действие, а не порядок применения, поскольку если правила действия, его распространение на те или иные отношения будут ясны, то и применение будет очевидным: применяется только действующий на правоотношения закон. Формулировать правила применения следует только на случай разрешения коллизий, когда правоприменитель столкнется с ситуацией регулирования спорного правоотношения двумя нормативными актами, которые одновременно находятся и в силе, и в действии применительно к этому отношению.

Библиографический список

Аветисян С. В. О некоторых особенностях действия уголовного закона во времени // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 159–162.

Апраткин А. В. Прекращение действия нормативных правовых актов: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

Белкин А. А. Юридические акты: право на законоизъявление и введение закона в действие // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1994. № 1. С. 11–20.

Бондаренко Т. А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8. С. 23–26.

Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

Игнатов А. Н. О действии закона во времени и пространстве // Общество и право. 2008. № 1. С. 124–126.

Капустина М. А. Действие законов во времени: историографический обзор // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1. С. 30–37.

Кузякин Д. А. Федеральные законы: проблемы вступления в силу // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 180–191.

Ларина Е. А. Юридическая сила как общеправовой феномен: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021.

Маньковский И. А. Действие гражданских законов Республики Беларусь во времени: догматическое закрепление и практическое применение // Научный диалог. 2014. № 7. С. 106–122.

Минькова А. М. Некоторые спорные вопросы действия уголовного закона во времени // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 4. С. 89–92.

Немцева В. Б. Проблемы действия процессуального закона во времени // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 29 апр. 2016 г.) / отв. ред. Н. А. Резина, Е. Ф. Рашидов. Омск: Изд-во Омской юрид. академии, 2017. С. 79–86.

Пахман С. В. Гражданское право: Общая часть: Лекции проф. С. В. Пахмана / сост. Ржондковский, Введенский и Троицкий. СПб.: В. Кравченко, 1868/9.

Пэдуре Д. Действие уголовного права во времени как принцип права // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 2-7. С. 28–32.

Рогова Н. Н. Применение правил действия уголовного закона во времени // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10. С. 253–254.

Семякин М. Н. Источники российского гражданского права: проблемы теории и практики: моногр. М.: Юрлитинформ, 2010.

Степашин В. М. Действие уголовного закона во времени // Вестник Омского университета. 2008. № 4. С. 111–115.

Украинский Р. В. Соотношение понятий «действия» и «существования» нормативных правовых актов // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2004. № 1. С. 90–94.

Шухарева А. В. Утрата силы юридического акта: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013.

Якубов А. Е. Действие уголовного закона во времени: проблемы совершенствования закона // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2013. № 6. С. 34–47.

Яхин Ф. Ф. Действие административно-правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Информация для цитирования

Ex jure

Кузнецова О. А. Место понятий «юридическая сила», «действие во времени», «применение» правовых норм в категориальном аппарате различных отраслей права // *Ex jure*. 2022. № 2. С. 19–35. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-2-19-35.

Kuznetsova O. A. Place of Concepts “Legal Force”, “Effect in Time”, “Application” of Legal Norms in the Category Framework of Various Branches of Law. *Ex jure*. 2022. № 2. Pp. 19–35. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-2-19-35.
